

М. В. Угрюмова

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА И ЗЕМСКАЯ ШКОЛА В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Как известно, в Сибири земства не появились ни в 1864 г., ни в начале XX века. Отказывая сибирякам в праве создавать органы земского самоуправления, правящие круги империи ссылались на множество причин: отсутствие в Сибири «культурных» помещиков, наличие многочисленных «инородцев» и неблагонадежных ссыльных, низкую плотность населения, огромную территорию и др. Среди прочих доводов упоминался и низкий уровень образования местного населения. Общественность же, поднимая во второй половине XIX в. вопрос о введении земства в Сибири, говорила прямо противоположное: а как сибирякам научиться писать и читать, если здесь нет школ, значительная часть которых в Европейской России создавалась в это время именно земствами?

В Тобольской губернии земства были созданы летом 1917 г. по закону Временного правительства. Но фактически земские учреждения в крае начали свою работу только после прихода к власти Временного Сибирского правительства — летом и осенью 1918 года. Деятельность тобольского земства, как и других российских губернских земств, охватывала практически все сферы местного хозяйства. Среди них наиболее важными для населения были, несомненно, народное образование и здравоохранение. А здесь тобольскому земству досталось незавидное наследство. Нехватка учителей и врачей, больниц и школ, отсутствие средств на их организацию — вот неполный перечень проблем, особенно острых в переживаемых условиях гражданской войны и постоянной смены властей.

По воле Временного правительства к земству перешло заведение школьным делом не только в хозяйственном, но и в учебном отношении. Земства, города и общественные учреждения получили право открывать учебные заведения всех типов. 8 мая 1917 г. подверглось перестройке управление местными учреждениями Министерства просвещения: упразднились городские, уездные и губернские училищные советы, а их функции перенимали земские управы и городские думы. Поначалу в ведение земств перешли народные училища,

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

М то окольных» на том основании, что князя Пронские никогда «и в прямых окольных не бывали», был подвергнут аресту и «сидел... за приставом с 7 числа мая же по 29 день...» С 24 мая 1639 находился в должности тобольского воеводы. Был одним из организаторов похода 1640 против «кучумовых внучат» и калмыков, совершавших набеги на томенские и тобольские слободы. Уже на первом году воеводства был обвинен подьячим С. Кляпиковым, прямо поддержан-

Сельская земская школа
Реконструкция

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

ным архиепископом Герасимом, в злоупотреблениях и казнокрадстве. Официальный сыск в Сиб. приказе подтвердил ряд обвинений, однако это не повлияло на положение **П.-Р.** при дворе. После возвращения в Москву он был пожалован в бояре, присутствовал за «царскими столами» и на свадьбе царя Алексея Михайловича, оставаясь «ведать Москву» во время царских походов. Лит.: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946. С. 171, 288; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество Сибири в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 132–133; Власть в Сибири XVI – нач. XX в. Межархивный справочник. Новосибирск, 2002. С. 172. **В. В. Коновалов**

а высшие начальные школы остались в подчинении директоров и инспекторов народных училищ. Программа реформы народного образования, разработанная Временным правительством, в целом отражала многолетние чаяния российских земств и вполне отвечала требованиям демократического государства.

В Тобольской губернии учебными заведениями руководил специальный отдел при губернской управе, состоящий из заведующего отделом, его секретаря, трех инструкторов школьного дела, инструктора по внешкольному образованию. Документы 1918–1919 гг. рисуют отнюдь не радужную картину. У большей части земских школ не было своих зданий: они располагались в арендованных помещениях. Отсутствовали учебные пособия. Не хватало учителей. Часто занятия в школах прекращались из-за нехватки дров, керосина или бумаги¹.

В начале 1919 г. на территории губернии в ведении земства находилось более 1100 школ. В среднем на уезд приходилось 300–350 начальных училищ, что было в полтора–два раза больше, чем в феврале 1918 г., когда в ведение земств перешло порядка 700 церковно-приходских школ и начальных училищ. Например, в Ишимском уезде насчитывалась 361 школа, где обучалось около 25 тыс. детей и взрослых (на 310 тыс. жителей уезда)². Педагогический персонал в основном состоял из лиц, окончивших только церковно-приходские школы, реже — учительские семинарии и Тобольскую духовную семинарию. К 1919 г. учительский состав школ губернии пополнился учителями, эвакуированными из Пермской губернии, Пензы, Подмосковья и других мест³, но это не смогло утолить «кадровый голод» местной системы народного образования. Средняя зарплата учителя была, мягко говоря, невысока и составляла при 24 уроках в неделю около 4000 руб. в год. Учителя-пенсионеры получали 3000 руб. в год⁴.

Школы требовали немалых финансовых затрат, но местные земства могли себе позволить тратить на содержание одного начального училища не более 2–3 тыс. руб. в год. Из них примерно 240 рублей уходило на наем помещения, 550 — на отопление, 90 — на освещение, 360 — на наем сторожа, 330 — на сохранение и пополнение библиотек, 800 — на приобретение учебных и письменных принадлежностей, канцтоваров, 200 — на приобретение и ремонт мебели, 300 — на косметический ремонт здания, 300 — на оплату общежития учителям⁵.

Даже там, где общественность и члены уездной земской управы понимали важность дела народного образования и содержание школ составляло самую большую статью земских расходов, положение было далеким от идеала. Вот как выглядело одно из лучших сельских училищ Тобольского уезда, где обучалось 57 детей школьного возраста в две смены: «деревянное здание, в котором 4 больших комнаты. В училище имеется три иконы, три портрета бывших государей, неисправная классная доска, 12 парт, шкаф для письменных принадлежностей, шкаф для

¹ТФ ГАТО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 17-2. Л. 42.

²Там же. Ф. 732. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.

³Там же. Ф. 762. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–5.

⁴Там же. Д. 18. Л. 16 об.

⁵Там же. Д. 25. Л. 8 об.

школьной библиотеки, шкаф для народной библиотеки, шкаф для посуды, шведские счеты, часы, учительский стол, стол для учительской комиссии, 6 венских стульев под орех, 6 венских стульев с позолотой... 570 книг»⁶.

Впрочем, и в этих непростых условиях земства порой находили средства на мелкий и капитальный ремонт школьных зданий и даже на новое строительство. Так, ремонт тарской женской гимназии в мае 1919 г. обошелся местному уездному земству в 2850 рублей⁷. В целом же за 1919 г. уездные земства губернии отремонтировали около 345 волостных школ и порядка 22 уездных. На средства губернского земства в 1918–1919 гг. было построено 24 новых здания для сельских училищ⁸. При постройке типовых школьных зданий уездные земства должны были пользоваться экономичными проектами, выработанными техническим отделом губернской земской управы, иначе средства не выделялись. В результате одно новое здание обходилось в относительно небольшую сумму — в среднем около 4336 тыс. рублей⁹.

Событием в деле земского народного образования стало возобновление работы ряда прежде существовавших специальных училищ и организация нового: в марте 1919 г. в Кургане по решению уездного земского собрания было открыто районное среднее земледельческое училище, которое обслуживало ряд уездов Тобольской (Ишимский, Ялуторовский) и других губерний (Петропавловский, Шадринский, Челябинский)¹⁰.

Земские деятели активно работали с учительством, организуя учительские съезды, курсы. Например, летом 1919 г. в Тобольске при учительской семинарии состоялись земские педагогические курсы, где присутствовало более 80 человек. Участники обсуждали проблемы управления земскими образовательными учреждениями, поведения и дисциплины учащихся, методических инноваций в деле образования, создания дополнительных школьных курсов и т. д. Более подробно были разобраны темы педагогической психологии, краеведения. Проведение данного мероприятия в масштабах губернии было одобрено местным учительством¹¹.

Учительские семинары проводились во всех уездах губернии. Организовывались специальные курсы для мусульманских учителей (в губернии за счет земства существовало 180 мусульманских школ)¹². К примеру, в начале 1919 г. тобольской и тюменской уездными управами за счет губернского земства были устроены съезды для учителей мусульманских школ своего уезда. На каждом присутствовало до 50 участников. Организация одного такого мероприятия обходилась уездной управе примерно в 70 тыс. рублей¹³.

В декабре 1918 г. при Тобольской губернской земской управе начал свою работу ежегодный Совет по народному образованию, учрежденный губернским земским собранием. В функции Совета входило руководство делом просвещения в губернии, т. е. Совет исполнял роль высшего педагогическо-

**ТОБОЛЬСКИЕ
ВОЕВОДЫ**

22. кн. **Куракин Григорий Семенович** (1643–1646), **Куракин Григорий Семенович** (до 1606–1679), князь, тобольский воевода (1643–1646). Стольник с 1629. В 1638 был воеводой в Вязьме, затем ведал Новгородом и Казанью. В 1643–46 — воевода в Тобольске, в 1647–49 — в Ливнах. В 1654, во время войны с Речью Посполитой, — воевода в войсках, участвовал во взятии городов Мстиславля и Шклова. Был вторым (по чину) в посольстве на переговорах с поляками. В 1657 направлен первым воеводой в Новгород. В 1662 послан с полком в Белев и в Севск, разбил войско крымских татар и взял в плен князя Ширинского. В 1668 был первым воево-

⁶ Там же. Ф. 762. Оп. 1. Д. 25. Л. 31.

⁷ ГАОО. Ф. Р-428. Оп. 1. Д. 107. Л. 11.

⁸ ТФГАТО. Ф. 732. Оп. 1. Д. 19. ЛЛ. 38.–39 об.

⁹ ГАОО. Ф. Р-428. Оп. 1. Д. 113. Л. 2 об.

¹⁰ Правительственный вестник. 1919. 9 марта.

¹¹ ТФГАТО. Ф. 732. Оп. 1. Д. 40-3. Л. 3–12.

¹² Сибирская земская деревня. 1919. 10 мая.

¹³ Там же. 15 мая.

**Семья сельского
фельдшера
у граммофона**

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

дой в Севске. В 1669 за службу удостоен довольно редкого отличия — он и его помощники получили торжественную аудиенцию у царя Алексея Михайловича, представ в «ратном платье», и были щедро награждены. При царе Федоре Алексеевиче **К.** получил титул наместника Сиб. и Псковского. Лит.: Александров В. А., Покровский Н. Н. *Власть и об-во. Сибирь в XVII в.* Новосибирск, 1991. С. 109; *Дворянские роды Рос. империи.* СПб., 1995. Т. 2. Князь. С. 60–61. **К. А. Анкушева**

го органа. Первую сессию губернского совета по народному образованию посетили члены уездных учительских союзов, представители губернской и уездных управ, преподаватели учительских семинарий Тобольска и Ялуторовска

ка и др. — всего 20 человек. На собрании обсуждались самые разные вопросы. Были разработаны инструкции по проведению родительских собраний, положение о волостном и уездном советах народного образования, положение об учебных планах и т. д. Поскольку доля учителей без специального образования примерно в два раза превышала долю учителей, имеющих его, Советом было решено организовать в каждом уезде летние педагогические съезды¹⁴.

Отделы народного образования занимались и внешкольным образованием, организуя просветительскую работу среди взрослого населения через вечерние начальные школы, сельские библиотеки, читальни, беседы, лекции, передвижные музеи. Так, в Курганском уезде в 1919 г. работало 16 воскресных школ (обучалось 300 человек), 32 народные библиотеки, велись народные чтения в 30 школах¹⁵. Были созданы довольно большие библиотеки-читальни и при самих земских управах. В феврале 1919 г. библиотека-читальня для общего пользования открылась, например, при Ишимской управе¹⁶.

Дошкольным образованием (детскими садами, интернатами) также ведали земские отделы народного образования, обеспечивая им хозяйственную, финансовую, методическую поддержку. Тарская уездная земская управа содержала Тавризский детский приют, поставляя продовольствие, одежду, обувь, школьные принадлежности для детей-сирот ежемесячно на сумму порядка 500 рублей¹⁷. Эта же управа постоянно жертвовала определенные суммы денег Ольгинскому приюту трудолюбия для детей-переселенцев в г. Тобольске и организовывала сборы подобных пожертвований с населения¹⁸.

Таким образом, земство играло важную роль в деле народного образования. В условиях гражданской войны оно поддерживало школы и учительство. Земство взяло на себя выдачу жалования учителям, воспитателям учебных заведений, старалось обеспечить школы письменными принадлежностями и учебными пособиями, но в условиях разрухи реальные результаты земской работы в области народного образования были невелики. Это замечали и сами земцы: «В земских школах обучается менее 50% детей школьного возраста, что позволяет нам очень медленно приближаться к всеобщему обучению»¹⁹. Подобное

¹⁴ТФГАТО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–70, 86.

¹⁵Там же. Л. 90.

¹⁶Правительственный вестник. 1919. 9 марта.

¹⁷ГАОО. Ф. Р-428. Оп. 1. Д. 128. Л. 5 об.

¹⁸Там же. Л. 17.

¹⁹ТФГАТО. Ф. 762. Оп. 1. Д. 26. Л. 55.

положение наблюдалось и в других сибирских земствах. Так, по исследованиям Н. А. Яковлевой, более 76,5% детей школьного возраста Алтайской губернии оставались вне школы, причем оканчивали ее лишь 7,9% обучающихся²⁰.

Обучение сельских фельдшерлиц

Немалое внимание земства уделяли организации медицинской помощи населению. Во всех уездных земских управах, как и в губернской, существовали отделы народного здравия (медико-санитарные). Земцы старались поддерживать больницы, стационары, амбулатории, губернский аптечный склад и медицинский персонал, работающий в них. Губернской управой создавались выездные эпидемиологические отряды для борьбы с сыпным тифом, лихорадкой и другими заболеваниями. Из отчетов медицинских отделов, представленных в губернскую управу в ноябре–декабре 1918 г., следует, что в среднем на уезд приходилось 7–15 врачей, 15–25 фельдшеров, 10–15 фельдшерниц-акушерок, 5–7 акушерок, 4–7 сестер милосердия²¹. Этого было недостаточно для обслуживания всего населения любого уезда, но это было уже в 10 раз больше, чем до организации в губернии земств.

Земства поддерживали врачей, как и учителей, организуя специальные курсы, съезды различных уровней и масштабов. Так, в октябре 1918 г. под руководством губернской управы в Тобольске состоялся делегатский съезд земского медицинского персонала (врачей, провизоров, фельдшеров), на котором рассматривались следующие вопросы: организация медико-санитарной части, меры борьбы с эпидемиями, аптечное дело, положение губернской земской больницы и акушерско-фельдшерской школы и др.²²

Постройка новых и ремонт старых зданий больниц и сельских фельдшерских пунктов также находились в ведении земских учреждений. В Тарском уезде летом–осенью 1918 г. был проведен капитальный ремонт четырех довольно крупных лечебниц — Тарской, Завьяловской, Тавризской и Муромцевской²³.

Специальные отделы земских управ составляли подробное описание и чертежи больничных зданий, подлежащих ремонту. По этим документам можно узнать, как выглядела обычная земская больница в Тобольской губернии в 1918–1919 годах. Так, Завьяловская больница (Левская волость, Тарский уезд) представляла собой крытое железом деревянное здание, стоящее на каменном фундаменте. Внутри помещения находилось четыре просторных палаты (на 10 человек каждая), операционная, перевязочная, приемная (ожидательная комната), аптека, каби-

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

23. бояр. **Салтыков Иван Иванович** (1646–1649), **Салтыков Иван Иванович** (?–13.10.1670, Москва), боярин, тобольский воевода (1646–49). Из влиятельного боярского рода родственников матери царя Михаила Романова. Впервые на службе упоминается в 1604 в качестве стольника царевича Бориса Федоровича Годунова. В 1615–16 — воевода в Ельце, в 1623 — воевода в Вологде. В 1624–25 — первый воевода передового полка на Дедилове. В 1629 — воевода в Шацке. В 1631 воевода в Астрахани, в 1639–40 — воевода в Уфе. В 1641–42 — товарищ воеводы в Туле. С 1622 неоднократно присутство-

²⁰ Яковлева Н. А. Февральская революция и сибирское земство // Грани. М., 1994. № 171. С. 215.

²¹ТФГАТО. Ф. 732. Оп. 1. Д. 8. Л. 101.

²² Сибирская земская деревня. 1919. 16 окт.

²³ГАОО. Ф. Р-428. Оп. 1. Д. 107. Л. 32.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

вал при «царских столах», в сент. 1645 пожалован в бояре. В мае 1646 назначен тобольским воеводой. Завершил строительство пятого тобольского острога с десятью башнями и с новым Софийским собором. Провел в Верхотурье по указу Сиб. приказа сыск о злоупотреблениях местн. воеводы М. В. Стрешнева. После возвращения в Москву занимал должность судьи Разбойного приказа (1649–51). В 1653–55 — воевода в Пскове. Лит.: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946. С. 293; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество Сибири в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 262–267; Власть в Сибири XVI – нач. XX в. Межархивный справочник. Новосибирск, 2002. С. 172.

В. В. Коновалов

нет врача, кухня, теплый туалет с фаянсовыми унитазами, ванная комната с чугунной ванной, колонкой и баком для нагрева воды, насосом и трубопроводом. На территории больницы находились покойницкая, барак, амбар с ледником, баня, холодный туалет, квартира врача и фельдшерское общежитие²⁴. Земства содержали дома медицинского персонала, представлявшие собой иногда тесные лачуги, а иногда и просторные хоромы. Примером могут служить квартиры двух земских врачей Тарского уезда. Так, врач Завьяловской больницы с семьей жил в доме, где имелись одна комната и горница, а врач Тарской лечебницы (точно такой же по своим размерам, что и первая) обитал в шестикомнатной квартире с ванной комнатой и кухней²⁵.

Гражданская война наложила зримый отпечаток на деятельность земских медицинских учреждений. Больницы были переполнены ранеными. Их персонал по специальным предписаниям Совета министров был привлечен к различным мероприятиям по борьбе с эпидемиями холеры и тифа. При управах были сформированы уездно-городские санитарные исполнительные комиссии. «Особо хорошо работа в борьбе с эпидемическими заболеваниями, — отмечали колчаковские министры, — была поставлена в Тобольской губернской земской управе»²⁶. В феврале 1919 г. при губернской управе для борьбы с тифом были созданы три эпидемиологических отряда и несколько санитарных попечительств²⁷.

За счет земских учреждений жили учителя и врачи пенсионного возраста, малоимущие и инвалиды. Очень часто земства, помимо постоянной денежной помощи, выделяли этой категории пенсионеров разовые пособия, либо оплачивали лечение и закупали для них продовольствие. Так, в 1919 г. разовые денежные пособия в размере 40–50 рублей получили все малоимущие учителя Ялуторовского уезда²⁸. Тогда же, в качестве подарка к новому учебному году, всем учителям Тобольского уезда было вручено по паре новых галош²⁹.

Знакомство с деятельностью тобольского земства в области здравоохранения показывает, что, несмотря на неблагоприятные условия войны (скудость средств, нехватка медицинского персонала и лечебных учреждений и т. д.), местная медико-санитарная организация сделала шаг вперед по сравнению с доземским периодом. Немало было осуществлено земцами и в сфере народного образования. За время деятельности земств увеличилось количество школ, учащихся, учителей, имевших профессиональное образование, педагогический стаж и т. п. Качественные изменения произошли и в системе внешкольного образования. Несмотря на это, тобольское земство (как, впрочем, и земства европейской части России за весь период своего существования) не смогло решить главную задачу — ликвидировать неграмотность населения. На реализацию всех задуманных планов не хватило времени и средств.

²⁴ Там же. Д. 114. Л. 5-5 об.

²⁵ Там же. Л. 2–2 об, 5 об.

²⁶ Там же. Д. 116. Л. 7, 28 об.

²⁷ Правительственный вестник. 1919. 11 февр.

²⁸ ТФГТО. Ф. 732. Оп. 1 Д. 26. Л. 11–14.

²⁹ Там же. Л. 10.